

К великому удивлению Джейка и Лу Янь, он был не единственным, кто применил эту технику. Эрвин, находившийся на передовой недалеко от него, принял ту же самую боевую стойку, что и Джейк, когда его щит разлетелся вдребезги. Желтое сияние окутало его открытый бок, отражая стрелы, как будто они ударяли в прочную сталь.

Бывший полковник был абсолютно спокоен и отлично подготовлен еще до начала Испытания. Он, вероятно, знал все, что нужно было знать об Оракуле, и тем не менее он был здесь с ними, а не где-то еще с остальной армией Земли.

Подобно Джейку, когда его щит сломался, он подобрал несколько относительно целых кусков щита и бросил их, словно сюрикены, в легионеров противника. Скорость метательных снарядов была сопоставима со скоростью Джейка и легко пробивала большие бронзовые щиты противников на передовой, разрушая их строй.

К сожалению, этот технический подвиг был не по силам всем. По мере того как все больше щитов уничтожались, оставшимся гладиаторам приходилось все больше рассеиваться, чтобы избежать зоны поражения и уменьшить шансы быть пораженными.

Заметив, что залпы стрел больше никого не задевают, «генерал Флавий», ранее присутствовавший здесь, немедленно приказал лучникам сконцентрировать огонь лишь на нескольких целях и более точно на тех, кто больше всего старался уклониться от этих атак.

В мгновение ока стая из 60 стрел без конкретной цели разделилась на три группы по 20 стрел, каждая из которых была нацелена на разных рекрутов. Несчастливцам, которые стали мишенью, уже удалось потерять свои щиты, и они часто были ранены или становились легкой добычей из-за своих более крупных размеров и телосложения. Их ловкость также была на ступеньку ниже остальных.

С каждым залпом трое рекрутов падали, превращаясь в дикобразов. Каждую секунду лучники натягивали новую стрелу и выпускали еще один залп, предварительно выбрав три новые цели. Через несколько десятков секунд на ногах осталось лишь половина гросгенских гладиаторов, а земля и жертвы были усеяны кровью и стрелами.

Однако после этого, сколько бы стрел ни выпускали легионеры и как бы сильно ни поражали они цели, они больше никого не задевали. Все оставшиеся гросгенцы были монстрами, в чьих глазах горел лишь яростный боевой дух.

Спустя некоторое время «генерал» снова поднял руку, и один из трибунов рядом с ним крикнул:

«Прекратить огонь!»

Лучники по команде немедленно опустили луки, готовые выслушать следующие инструкции. Их колчаны были практически пусты.

Джейк воспользовался этой передышкой, чтобы осмотреть выживших вокруг себя. Он с облегчением обнаружил, что Уилл, Сара, Кайл, Хьюго и Томас пережили атаки и были совершенно невредимы. Он не был удивлен только Хьюго, но Кайл, Сара и Уилл должны были значительно продвинуться, чтобы добиться такого подвига.

Братья и сестры также были невредимы. Деревянный щит и меч Лу Янь, к его удивлению, даже остались целы. Яркое желтое свечение, сиявшее на части тела Джейка, было видно и на ее деревянном щите.

«Я понимаю... Но я не могу это сделать прямо сейчас». Джейк вздохнул, контролируя свой эфир.

Внечувственное восприятие позволяло ему распространить свое психическое чувство и диапазон контроля своего Эфира на несколько дюймов от своей кожи, но не дальше. То, что делала молодая азиатская девушка, сейчас было невозможно для него. Похоже, она вложила весь свой Эфир в седьмой Стат. Будущее покажет, была ли это выигрышная ставка или нет.

В тот же миг миредмийский генерал протянул руку в сторону, словно желая что-то схватить. Легионер поблизости немедленно вручил ему свое копье, глубоко поклонившись. Не обращая дальнейшего внимания на солдата, гигант обвел выживших гросгенцев глазами в поисках жертвы. Спустя некоторое время его взгляд остановился на ком-то.

Бедный гладиатор, о котором шла речь, был не из Людуса Джейка и с трудом сглотнул, горло его внезапно пересохло, когда он почувствовал ужасное ощущение опасности, как никогда прежде. Мидианский полководец медленно оттянул руку назад, накапливая потенциальную энергию, как пружина, а затем внезапно взмахнул ею вперед.

Ударная волна издала шум, похожий на звук щелканья кнута, когда копье исчезло у них на глазах после того, как его потенциальная энергия мгновенно превратилась в кинетическую. Еще до того, как он успел среагировать, копье пронзило цель и, прилепившись к нему, улетело вместе с ней, лишь чтобы оказаться насаженным на каменные стены, обрамлявшие арену.

Как бы сильно он ни пытался после этого освободиться от стены, копье не двигалось. Несмотря на смертельную рану, жертва, о которой шла речь, не выживала все эти залпы стрел случайно. Его жизнеспособность была похвальна, а его выносливость и свирепость были такими же высокими, как и следовало ожидать от обученного Трогенианца. Сплюнув кровь, Трогенианец продолжал бороться, напрягая все свои мышцы, чтобы оторвать свое тело от стены.

Когда он почти добился успеха, раздался еще один щелчок кнута, и второе копье пронзило его лоб, пригвоздив его разбитый череп и окровавленный мозг к каменной стене. От начала до конца он был всего лишь куском мяса на chopping block. У него никогда не было шанса сбежать.

Тем временем толпа была в восторге. Каждое успешное нападение и кровопролитие сопровождалось страстными возгласами, как будто болельщики их команды только что забили гол. Несколько граждан Гелиодаса на стене, на которую только что был насажен бедный

Трогенианец, поднялись со своих мест и прислонились к перилам, отделяющим трибуны от арены, чтобы лучше разглядеть, что произошло.

Джейк и другие игроки чувствовали себя, как быки на корриде. Опыт, без которого они могли бы обойтись.

"Motherfucker..." - мысленно выругался Джейк.

Он не мог позволить вещам идти так дальше или они все будут казнены, не сумев ничего сделать. Он отключил режим всеведущего предсказания своего браслета, чтобы избежать обмана со стороны игроков противника более высокого ранга, но в результате самоинициатива его гида Shadow была ограничена, используя только его чувства для сбора информации и вычисления пути.

Он надеялся, что Лю Янь или даже Эрвин, которых он подозревал в достаточно высоком оракульном ранге, применят собственную тактику, но их отношение было крайне пассивным с самого начала боя. Возможно, они рассуждали так же, как и он. Время от времени они переглядывались, но не делали ни малейшего движения.

"Хи, какие-нибудь планы на меня?"

[Без сотрудничества других гладиаторов будет трудно. Даже используя систему Oracle, новобранцы, которые могут изменить ситуацию, имеют более высокий ранг, чем вы. Я не могу предсказать их отношение с уверенностью. Возможно также, что игроки могут быть скрыты среди вражеских войск.]

"Что я тогда могу сделать?" - мысленно проворчал Джейк.

[Взять на себя инициативу.] Торжественно заявил Хи. [Вероятность того, что вас убьет легионер, почти равна нулю. Помимо генерала, угрозу представляют только трибуны и центурионы. Ничего не делать - значит умереть в любом случае.]

Джейк нахмурился, услышав предложение. По сути, ему просто нужно было сражаться, не заботясь ни о чем? Он мог это сделать. Когда он собирался броситься в атаку в одиночку, рядом с ним раздался голос Эрвина, говорящего на трогенианском языке.

"Слушайте, придурки! Если мы будем продолжать играть в сидячих уток, ничего не делая, we'll все умрем в полном безразличии. Если хотите жить, следуйте за мной! С вами или без вас, я буду сражаться до конца."

После этих слов бывший полковник бросился в бой, в то время как еще одно копье, выпущенное вражеским генералом, только что пронзило еще одного гладиатора, выбранного наугад. Довольный, Джейк также бросился за ним, за ним быстро последовали Уилл, Сара,

Кайл, Хьюго и Томас.

Увидев их мчащимися в одиночку навстречу врагу, остальные гладиаторы и новобранцы, не зная, что делать, наконец, обрели свой дух, и с боевым кличем тоже бросились в бой. Только Лу Янь осталась позади, добровольно бежа за ними немного медленнее, чтобы внимательно присмотреться к толпе, еще больше опозорив своего брата Ифэна. Вот-вот должен был начаться второй раунд.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/3881811>